

terized by the dominance of knowledge (S_2), ideologically censored and certified by an external authority. In the Discourse of the Hysteric, in the agent's place there is a barred subject-hysteric, whose discourse in modern culture is the discourse of an individual who has lost their identity. In the Discourse of the Analyst, the position of the discourse agent is occupied by the ignorant, but trying to learn subject (Socrates), from whom the barred subject hopes to acquire knowledge.

Keywords: discourse; discourse agent; J. Lacan; barred subject; mass communication; communicative model

REFERENCES

- Kostina, A. V. and Kozharinova, A. R. (2015) *Konstruktivnyj social'nyj potencial massovoj kul'tury: specifika proyavleniya v informacionnom obschestve*. Moscow, Lenand. 256 p. (In Russ.).
- Lacan, J. (2008) *Iznanka psichoanaliza* (Seminar, Kniga XVII (1969/70)). Moscow, Gnozis/Logos. 272 p. (In Russ.).
- Mazin, V., Yuran, A., Riskov, V. and Chernoglazov, A. (2006) *Lakan i Kosmos*. Moscow, Aleteya. 172 p. (In Russ.).
- Mathi, D. (2014) *Psihoanaliz politicheskogo. Otkrytaya levaya*. [online] Available at: <http://openleft.ru/?p=2068> (accessed 20.07.2018). (In Russ.).
- Naumova, E. I. (2015) *Koncepciya diskursov Lakana: znanie, nauka, universitet. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. no. 3 (vol. 2) *Filosofiya*, pp. 36–43. (In Russ.).
- Flier, A. Ya. (2009). *Kul'turologiya dlya kul'turologov*. Moscow, MGUKI. 272 p. (In Russ.).
- Freud, S. (2011) *Totem i tabu*. Moscow, AST. 320 p. (In Russ.).
- Freud, S. (2017) *Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «YA»*. Moscow, AST. 256 p. (In Russ.).

Submission date: 29.08.2018.

Кожаринова Анна Ростиславовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru

Kozharinova Anna Rostislavovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Political Science, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-55-11. E-mail: anna_adv@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2019.2.15

Традиционно-обрядовая культура этнических групп современного Приднестровья

Н. А. ГОЛУБЬ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

В статье рассматриваются предпосылки формирования традиционно-обрядовой культуры Приднестровья с учетом историко-культурных событий, происходящих на этой территории. Изучается, каким образом сформировались магистральные культуры, как про-

ходили и к чему привели процессы взаимной ассимиляции этнических культур. Рассматривается традиционно-обрядовая культура как культурно-генетический код общества и меры государственной поддержки, влияющие на формирование этнокультурной ситуации в регионе.

Автором исследуются трансформационные процессы таких народных праздников, как «Плугушор», «Папаруда» и «Трифон Зарезан», которые приобрели сценический характер, в связи с чем изменилась их структура, а зачастую и сакральный смысл. Обрядовые действия сохранились в основном в сельской местности, подпитывая городской фольклоризм. Немаловажная роль в деле сохранения традиционно-обрядовой культуры этнических групп современного Приднестровья принадлежит коллективам художественной самодельности.

Происходящее смешение традиций и обрядов различных этнических групп, проживающих на территории Приднестровья, свидетельствует о значительных ассимиляционных процессах, происходящих в этой трансграничной полосе.

Ключевые слова: этническая культура; этническая группа; Приднестровье; народные праздники; этнокультурное своеобразие; традиционно-обрядовая культура; внутриэтническая консолидация; фольклоризм

ВВЕДЕНИЕ

В жизни народа значение и роль традиционной культуры как важнейшей составляющей духовного и культурного пространства и как основы формирования национального самосознания неопределимы, поскольку она выступает и как способ передачи народного опыта, и как источник формирования народного характера, и как одно из средств воспитания подрастающего поколения.

Современное этнокультурное своеобразие Приднестровской Молдавской Республики (далее — ПМР/Приднестровье) определили такие магистральные культуры, как молдавская, русская, украинская, болгарская, польская. Интенсивные процессы взаимной ассимиляции, переплетение этнокультурных традиций, обычаев, опыта народов привели к формированию здесь единой атмосферы и единой общности, хотя и состоящей из разных этносов. Стартовыми условиями для формирования этнического менталитета приднестровского гражданина были адаптация к природным особенностям края, заимствования в разных сферах жизни, смешение традиций и обрядов, сосуществование разных конфессий с преобладанием православия. Проблемы сохранения традиционно-обрядовой культуры этнических групп современного Приднестровья видятся как в ассимиляционных процессах, так и в трансформации аутентичного фольклора.

В статье предпринята попытка выявить исторические предпосылки и этнокультурные особенности, напрямую связанные с историко-культурным наследием республики, обуславливающие уникальность данного региона, а также охарактеризовать сложившиеся этнодемографические тенденции, которые влияют на формирование традиционно-обрядовой культуры Приднестровья, определив взаимовлияние культур в интернациональной среде края.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Приднестровские земли испокон веков выступали уникальным местом встречи, развития и сосуществования различных национальных культур. На этой земле складывался не просто определенный состав населения, но и особый психологический тип людей, постоянно живущих в интернациональной среде. Этой территории довелось

быть частью Древнерусского государства, Великого княжества Литовского, подчиняться Золотой Орде, входить в Крымское ханство, а затем — в состав Речи Посполитой и Российской империи.

Начиная с XVI в. в левобережном Поднестровье (ныне Приднестровье), в административных границах Подольской и Херсонской губерний, формируется Поднестровская этнографическая зона с характерными особенностями, связанными с пограничным положением земель и необходимостью их скорейшего заселения, а также с различными социальными процессами. Присоединение данной территории к России в начале 90-х годов XVIII в. стало одним из важнейших событий в историческом и этнокультурном развитии этого края. В течение нескольких десятилетий эта территория заселялась казаками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с правого берега Днестра, а также колонистами — немцами, болгарами, армянами и др. (Зеленчук, 1979: 245).

В конце XIX — начале XX в. происходили процессы как консолидации магистральных национальных культур, так и смешения их с культурами других народов — евреев, армян, цыган и др. Наблюдалось взаимовлияние культур: русская, украинская, польская культуры оказали определенное воздействие на формировавшуюся молдавскую культуру, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние. Некоторые народности и этнические группы (болгары, гагаузы) меньше подверглись процессу ассимиляции с молдаванами, но при этом сыграли значительную роль в формировании, в частности, молдавской народной культуры.

Заметное влияние на этнический состав Приднестровской республики оказала индустриализация, проводимая в советское время, которая привела к интенсивной миграции рабочей силы из центральных районов СССР. Основной контингент мигрантов представляли русские, украинцы и евреи, прибывавшие главным образом в города. Ассимиляционные процессы поддерживались в советское время на идеологическом уровне и приводили к нивелированию культурных различий. В научной литературе был распространен взгляд, заключающийся в том, что «усиление гомогенности русского народа обусловлено сближением субэтнических групп с основной массой русского населения», т. е. протеканием так называемых процессов внутриэтнической консолидации. Теперь наблюдаются обратные процессы, которые в зарубежной литературе определили как «взрыв этничности» (История Приднестровской ... , 2001: 35). Предпосылками является восстановление православной церкви, актуализация и возрождение некогда забытых народных праздников и обрядов.

Этногенетические и демографические процессы этого периода привели к абсолютному доминированию представителей трех народов — молдаван, украинцев, русских. Поэтому в 1990 г., при провозглашении новой республики, государственными языками в Приднестровье были признаны языки именно этих национальностей.

Таким образом, к моменту создания Приднестровской Молдавской Республики ее национальная картина была сформирована в течение нескольких веков за счет переселения в край представителей разных народов, что послужило «катализатором для культурного и социально-психологического сближения взаимодействующих этнических групп и, как следствие, формирования особой “суперэтнической” (или надэтнической) общности в регионе» (там же: 36).

По итогам переписи населения 2015 г. в Приднестровье этнический состав республики (от указавших свою национальность) в процентном соотношении выглядит следующим образом: молдаване — 33,0%, русские — 31,3%, украинцы — 29,7% и 6% — представители других национальностей (болгары — 2,6%, гагаузы — 0,8%, белорусы — 0,7%, немцы — 0,4%, евреи — 0,2%, поляки — 0,1% и др., в том числе армяне, татары, чехи и представители других национальностей — 1,2%). Не указали свою национальность более 3,1% населения (половину из них составляют цыгане) (Итоги переписи ... , 2016: Электронный ресурс). На распределение этносов внутри региона повлияли географическое положение, экономическая ситуация, политические вопросы, рост этнического самосознания.

Приведенные выше данные свидетельствуют об исторически сложившейся и сохраняющейся в течение длительного времени этнодемографической тенденции, особенностью которой — примерный паритет численности трех главных этносов: молдаван, русских и украинцев, чья культура, образ жизни, народный характер были сформированы, в том числе, и под влиянием других малочисленных этносов, проживавших на этой территории. Относительный баланс трех крупнейших этнических групп, равные права граждан любой национальности, закрепленные конституционно, обеспечивают ту уникальную стабильность межнациональных отношений, которая служит незыблемой основой приднестровской государственности.

ТРАДИЦИОННО-ОБРЯДОВАЯ ЭТНОКУЛЬТУРА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Механизм функционирования народной культуры, которая представляется как система локальных традиций, создает необходимые условия для формирования уникальности каждой территории. Этнокультурные особенности, которые напрямую связаны с историко-культурным наследием республики, этническим и демографическим составом населения, приоритетом ведения домашнего хозяйства, являются объективным наследием территории, которому всегда были присущи межэтнические ассимиляционные процессы.

Как отмечают исследователи, «молдавско-украинско-русские контакты, так же как и их результаты, были различными и определялись конкретными социально-экономическими условиями, а также формой расселения украинского, молдавского и русского населения. Нередки были случаи полной ассимиляции славянских групп, свидетельством которой явилось широкое распространение украинских фамилий в молдавских селах северных и поднестровских уездов» (Зеленчук, 1979: 31).

Процесс молдавско-русских влияний в культуре и быту носит взаимный характер. Хотя преобладающими (в силу многочисленности молдаван) были влияния молдаван на русских, русская культура оставила заметный след в молдавской. Так, в конце XIX — начале XX в. в Бессарабии и левобережных районах Днестра получила распространение русская гармонь, песни стали исполняться многоголосьем, что до этого не было характерно для молдавской певческой культуры, в ряде сел стал популярным народный танец «русяска». Русские, селившиеся в молдавских селах, относительно быстро усваивали молдавский язык и культуру и уже в третьем, четвертом поколении ассимилировались (там же: 38). Это привело к появлению новых историко-культурных общностей, на которые повлияли протекающие сегодня процессы, обусловленные миграцией, ростом этнического самосознания, возрождением этнокультурных групп, обладающих сознанием своей обособленности.

Политика государства, базирующаяся на государственном трехъязычии, в области культурного строительства направлена на возрождение и сохранение богатого культурного наследия народов Приднестровья. Деятельность по сохранению и восстановлению традиционной народной культуры, характеризующей идентичность проживающих здесь граждан, признана в качестве одной из приоритетных задач государства. Этнокультурная политика, проводимая посредством Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР, направлена на поддержку более 30 фольклорных коллективов и 10 фестивалей этнонаправленности.

В современных условиях именно традиционно-обрядовая культура служит культурно-генетическим кодом общества и выступает как система мировоззренческих универсалий, которую российский философ В. С. Степин считает призванной «регулировать поведение, общение и деятельность людей, формировать их социальную жизнь» (Степин, 2006: 20). По сути, она играет важную роль интегратора общества. А от структуры и масштаба предпринимаемых мер поддержки, развития и стимуляции традиционной народной культуры напрямую зависит динамика формирования этнокультурной ситуации в регионе.

Стабильность межнациональных отношений обеспечивается, в том числе, поддержкой диаспор, национальных обществ и общин, их культур и традиций. Так, на государственном уровне всенародно проводятся молдавский фестиваль искусств «Мэрцишор», русский праздник «Масленица», а также традиционные Шевченковские дни, ставшие в республике своеобразными днями украинской культуры.

Государством поддерживается выход трех республиканских газет «Приднестровье» (на русском языке), «Гомін» (на украинском языке) и «Адеверул нистрян» (на молдавском языке). На государственном телевидении и радиовещании созданы национальные редакции. В Приднестровском государственном университете имени Т. Г. Шевченко студенты обучаются на кафедрах русской и зарубежной литературы, а также украинской и молдавской филологии. В регионе открыто семь памятников выдающимся украинцам. Школы, детские сады, гимназии и лицеи магистральных наций также поддерживаются на государственном уровне. В каждом Доме культуры (особенно сельском) действуют клубные формирования народной направленности, раскрывающие богатство национальных культур этносов, проживающих на территории ПМР.

Регионально этническая культура поддерживается на сценах учреждений культуры в основном в виде фестивалей, чаще всего связанных с новогодними и рождественскими праздниками, на которых демонстрируются традиции и обряды в аутентичном виде. В связи с этим активизируется поисковая деятельность руководителей фольклорных коллективов, способствующая переосмыслению репертуара, определению аутентичности материала. Такие фестивали — связующая нить поколений, позволяющая передать от хранителей и трансляторов народные обычаи и обряды подрастающему поколению. Ранее традиционная культура представлялась как «устаревшая или примитивная и противопоставлялась новым, “современным” формам культуры, либо вовсе не принималась в расчет, либо эксплуатировалась в искаженном виде, без учета ее сущностных характеристик, природы явлений, единства всей системы традиций» (Щеглов, 2001: 32). Но сегодня все большее число молодых людей стремится к участию в возрожденных традициях и обрядах, о чем свидетельствуют многолюдные шествия колядующих в рождественские праздники (как в городской, так и в сельской местности).

К примеру, молдавский фольклорный новогодний обычай под названием «Плугшор» возрожден уже в рамках сценического пространства и адаптирован под условия клубных учреждений. Название этого обычая происходит от слова «плуг» (хэитурэ, урэтурэ). «Плугшор» представляет собой стихотворное произведение, состоящее примерно из 500 стихов, в которых описан весь процесс производства хлеба: от первой борозды до выпекания калачей. Это настоящая стихотворная эпопея, прославляющая труд землепашца. Обряд предполагал шествие колядующих в канун Нового года в сопровождении быка, которые передвигаются по населенному пункту большими группами и несут бубенцы, колокольчики, бугаи, арапники (кнуты), часто и бутафорский плуг. Действующими лицами являются бадя (дядя) Василе, бадя Траян, его жена, девушки, кузнец, мельник и др. После декламации поздравительного текста колядующие хвалили породистость быка, призывали кормить его лишь «очень красивыми калачами», и в ответ на это хозяева надевали на рога животного плетеные калачи. Теперь все действие проходит на сцене клубного учреждения, колядки читаются как на молдавском, так и на русском языках и сопровождаются мычанием уже не быка, а символического «бухая» (бочонок, обтянутый кожей, из дна которого по центру выведены пряди конских волос — звук извлекается в результате вытягивания хвоста руками, предварительно смазанными квасом). Восстановленный обряд из 500 стихотворений теперь разделен всего на 11 действий и в канун старого Нового года в городском Дворце культуры г. Рыбницы демонстрируется силами фольклорного обрядового ансамбля «Плугшорул» и ансамбля народного танца «Арнэутул».

В таких восстановленных праздниках, как правило, на первый план выходит игровая сторона народных обычаев, при этом исчезает магический смысл многих обрядов. К примеру, изменился сакральный смысл древних обрядов языческого происхождения, вызывающих дождь, «Папаруда» и «Калоянул». Если раньше главным действующим персонажем обряда «Папаруда» была женщина (девушка), одетая в лохмотья и привлекающая танцами дождь, то сегодня это мальчик, одетый в одежду, сплетенную из ивовых ветвей, которого одаривают сладостями. Раньше дети и молодые люди плели венки, украшая их лентами, ходили от дома к дому и, танцуя, вызывали дождь, а хозяева дома лили им вслед воду или молоко, одаривая деньгами, зерном, мукой, фасолью; современный обряд, исполняемый в рамках народного праздника «Иван Купала», представляет шествие, участников которого одаривают с целью пожелания достатка (с. Глиное, Слободзейский район). При этом дарующие обливают мальчика водой и кладут в корзину сладости.

Праздники и сопровождающие их обряды в исполнении коллективов художественной самодеятельности хотя и являются фольклоризмом, но выполняют функции сохранения преемственности традиций, накопления и передачи положительного народного опыта трудового воспитания, приобщения молодежи к труду. Их живучесть объясняется не только тем, что они являлись как бы вехами времен года, но главным образом тем, что они несут в себе оптимистические и гуманистические идеи, представляющие труд земледельца. К сожалению, в настоящее время старые обычаи и обряды, которые тесно связаны с историей и культурой народа, постепенно забываются и в новых условиях подвергаются значительным изменениям. Но если бы не активность коллективов художественной самодеятельности по возрождению и восстановлению древних обычаев и традиций (пусть и в виде фольклоризма), то о многих из этих праздников нынешнее поколение могло бы и не узнать.

Примером фольклоризма и видом естественной ассимиляции является недавно возрожденный на территории Дубоссарского района старинный праздник «Трифон Зарезан», который своими корнями уходит в античные времена и пришел к нам из Болгарии. Этот праздник в честь христианского священника Трифона, покровителя виноградарей, виноделов, садоводов и огородников, отмечается 14 февраля. По традиции в этот день начинали подрезку лозы, чтобы получить осенью большой урожай, поэтому святого Трифона и называют Зарезан (Подрезанный). В нынешнее время праздник не только претерпел существенные изменения, но и рассматривается в разрезе уже молдавской этничности (костюмы, музыка и т. д.).

Таким образом, сохранившиеся с давних времен календарно-обрядовые праздники претерпели существенные изменения, адаптированы под сценическое пространство и приобретают все более светский характер. Зачастую праздники, связанные со сбором урожая, совмещают с храмовыми праздниками села, Днем города и республики. В эти дни устраивают массовые гулянья, танцуют «Жок», проводят соревнования по борьбе трынте, где главным призом является баран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся современная социокультурная ситуация, с одной стороны, свидетельствует о том, что многие обычаи, обряды, ритуалы канули в прошлое, с другой, наоборот, указывает на то, что они сохраняются до сих пор, восстанавливаются, принимая масштабные формы, сочетая захватывающие старинные ритуалы и зрелищные торжественные сценические церемонии.

Как правило, обрядовые действия сохранились в основном в сельской местности, где «продолжает жить и пульсировать родник художественной культуры, постоянно подпитывающий все формы городского фольклоризма» (Проценко, 2010: 7). Немаловажная роль в деле сохранения традиционно-обрядовой культуры этнических групп современного Приднестровья принадлежит коллективам художественной самодеятельности, которые представляют праздники и сопровождающие их обряды в виде фольклоризма, выполняя функции сохранения преемственности традиций, воспитания молодежи в этнокультурной среде. Поэтому столь важна их поддержка, причем на государственном уровне.

Интерес публики к произведениям фольклора привел к развитию стилизованных произведений, основанных на фольклорном материале или созданных с использованием художественных принципов и приемов фольклора. Зачастую происходит смешение традиций и обрядов различных этнических групп, проживающих на территории Приднестровья, что свидетельствует о значительных ассимиляционных процессах, происходящих в этой трансграничной полосе. Но это естественные процессы, поскольку «сохраниться может лишь живая культура, которая меняется в соответствии с окружающей нас жизнью и не противоречит ей, а сбережет жизнеспособные побегии народного гения, носит поступательное движение вперед, выживает и будет плодоносить» (Зеленский, 2010: 53).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зеленский, В. Г. (2010) Фольклор и его использование в профессиональном творчестве // Актуальные проблемы изучения и сохранения музыкального фольклора в Приднестровье / под общ. ред. О. В. Сигановой. Тирасполь : РИО ПГУ. С. 53–67.

Зеленчук, В. С. (1979) Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев : Штиинца. 287 с.

Итоги переписи населения в ПМР в 2015 г. [Электронный ресурс] // Приднестровская Молдавская Республика. Официальный сайт правительства. URL: <http://gov-pmr.org/item/6831> (дата обращения: 10.07.2018).

История Приднестровской Молдавской Республики (2001): в 2 т. Тирасполь : РИО ПГУ. Т. 2. Ч. 1. 448 с.

Степин, В. С. (2006) *Философия и эпоха цивилизационных перемен* // Вопросы философии. №2. С. 16–26.

Проценко, В. И. (2010) *Современный фольклоризм и его приднестровские аспекты* // Актуальные проблемы изучения и сохранения музыкального фольклора в Приднестровье / под общ. ред. О. В. Сигановой. Тирасполь : РИО ПГУ. С. 3–7.

Щеглов, Е. (2001) *Не здесь ли зарождаются национальные проблемы?* М. : Детская литература. 180 с.

Дата поступления: 11.07.2018 г.

*TRADITIONAL RITUAL CULTURE OF ETHNIC GROUPS
OF MODERN TRANSNISTRIA*

N. A. GOLUB

TRANSNISTRIAN STATE INSTITUTE OF ARTS

The article considers the prerequisites for the formation of the traditional ritual culture of Transnistria, taking into account the historical and cultural events taking place on this territory. The author studies how the main cultures were formed, how the processes of mutual assimilation of ethnic cultures took place and what they led to. The traditional ritual culture, as the cultural and genetic code of the society, and measures of state support affecting the formation of the ethno-cultural situation in the region are considered.

The author examines the transformation processes of such national holidays as “Plugushor”, “Paparuda” and “Trifon Zarezan”, which acquired a scenic nature, in connection with which their structure changed, and often — the sacred meaning. Ritual actions were preserved mainly in the countryside, fueling urban folklore. An important role in the preservation of the traditional ritual culture of the ethnic groups of modern Transnistria belongs to amateur art groups.

The ongoing confusion of traditions and rituals of various ethnic groups residing on the territory of Transnistria testifies to the significant assimilation processes taking place in this transboundary land.

Keywords: ethnic culture; ethnic group; Transnistria; national holidays ethnocultural originality; traditional ritual culture; intra-ethnic consolidation; folklorism

REFERENCES

Zelenskii, V. G. (2010) *Fol'klor i ego ispol'zovanie v professional'nom tvorchestve*. In: *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia muzykal'nogo fol'klora v Pridnestrov'e* / ed. by O. V. Sigantovoi. Tiraspol', RIO PGU. Pp. 53–67. (In Russ.).

Zelenchuk, V. S. (1979) *Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ia v XIX v.* Kishinev, Shtiintsa. 287 p. (In Russ.).

Itogi perepisi naseleniia v PMR v 2015 g. Pridnestrovskaiia Moldavskaiia Respublika. Ofitsial'nyi sait pravitel'stva [online] Available at: <http://gov-pmr.org/item/6831> (data obrashcheniia: 10.07.2018).

Istoriia Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki (2001): in 2 vol. Tiraspol', RIO PGU. Vol. 2. Part 1. 448 p. (In Russ.).

Stepin, V. S. (2006) *Filosofii i epokha tsivilizatsionnykh peremen*. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 16–26. (In Russ.).

Protsenko, V. I. (2010) *Sovremennyi fol'klorizm i ego pridnestrovskie aspekty*. In: *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia muzykal'nogo fol'klora v Pridnestrov'e* / ed. by O. V. Siganova. Tiraspol', RIO PGU. Pp. 3–7. (In Russ.).

Shcheglov, E. (2001) Ne zdes' li zarozhdaitsia natsional'nye problemy? Moscow, Detskaia literatura. 180 p. (In Russ.).

Submission date: 11.07.2018.

Голубь Наталья Александровна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Культура, искусство и социум Приднестровья» Приднестровского государственного института искусств; член Союза журналистов Приднестровья. Адрес: 3300, г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 19. Тел.: + 3 (735) 339-22-26. Эл. адрес: tirrech@yandex.ru

Golub Natalya Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Head, research laboratory "Culture, Art and Society of Transnistria", Transnistrian State Institute of Arts; Member, Union of Journalists of Transnistria. Postal address: 19, Sverdlova St., Tiraspol, 3300. Tel.: +3 (735) 339-22-26. E-mail: tirrech@yandex.ru